

DOI: 10.12731/2077-1770-2021-13-2-203-215

УДК 81'373:81'255.2

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ РУССКИХ РЕАЛИЙ В ПЕРЕВОДАХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ И.А. БУНИНА

Явари Ю.В., Джафарова Л.А.

Статья посвящена анализу способов перевода на английский язык русских реалий, носителей национального и исторического колорита в произведениях И.А. Бунина «Деревня», «Суходол» и рассказе «Антоновские яблоки».

Цель исследования: *описать и сравнить основные особенности перевода исследуемых лексических единиц и выявить наиболее продуктивные модели перевода реалий.*

Методы исследования. *Исследуемые реалии были определены методом сплошной выборки из повестей русского классика И.А. Бунина «Деревня», «Суходол» и рассказа «Антоновские яблоки». Основу исследования образуют структурный анализ и сравнительно-описательный метод.*

Результаты исследования. *Сопоставительный анализ способов перевода реалий, обозначающих предметы быта, одежду, блюда, сословия, социальные группы и должности, характерные для жизни русской деревни 19 в., показал, что наиболее частотными способами, используемыми переводчиками, являются: транскрипция (как с пояснениями, так и без таковых), гиперонимический перевод, описательный перевод и замена реалии. Авторы статьи рассматривают художественный перевод как базу для пополнения литературного переводящего языка (ПЯ) новыми словами. В заключение сделан вывод, что, используя опыт перевода и опираясь на знание экстралингвистических факторов, можно достичь адекватного перевода.*

Практическое применение результатов. *Результаты исследования могут использоваться при чтении курсов лекций и проведении практических занятий по теории перевода в процессе обучения переводчиков в сфере профессиональной коммуникации.*

Ключевые слова: реалии; перевод реалий; национальный и/или исторический колорит; транскрипция; родовидовая замена; функциональный аналог; замена реалии

INTERPRETATION OF RUSSIAN REALIA IN TRANSLATION OF WORKS BY IVAN BUNIN

Yavari Yu. V., Dzhafarova L. A.

The article is devoted to analyzing the means of translating Russian realia, which represent the national and historical colour, found in the A. Bunin's literary works into English.

*The **purpose** of the article is to describe and compare the peculiarities of translating the lexical units under study and to show the most efficient modes for translating the realia.*

***Methods or methodology of the work.** The realia were found using the sampling method in the stories *Village and Sukhodol* and in the short story *Apple Fragrance* by Ivan Bunin. The research work is based on the structural analysis and comparative-descriptive method.*

***Results.** The comparative analysis of the means of translating the realia denoting everyday life objects, clothes, meals, social classes and groups, as well as professions and positions typical for the Russian village life in the 19th century showed the most frequently used means to be used for the purposes of translation are as follows: transcription, both with explanations and without those, generalization, descriptive translation, replacement of the realia. The authors of the article consider literary translation as a base for adding new words to standard language. The authors make the conclusion that translators are able to achieve adequacy in translation by using their professional experience as well as extralinguistic factors.*

***Practical implications.** The results of the research can be applied in providing lectures and practical classes teaching translators.*

***Keywords:** Realia; translation of realia; national and/or historical colour; transcription; generalization; functional analogue; replacement of realia*

Для более точного и красочного изображения жизни некоего народа авторы художественных произведений используют большое количество реалий, обозначающих предметы быта, явления и понятия культурной, социальной и духовной жизни описываемого народа. В произведениях русской литературы XIX в. можно встретить немало реалий, обозначающих не только предметы быта различных слоев населения (одежда, утварь, транспорт, блюда национальной кухни): *боливар*, *брегет* [7, с. 191], *телогрейка* [Там же, с. 231], *тулуп*, *кушак* [Там же, с. 260], *почтовые* [Там же, с. 187], блины [Там же, с. 221], *квас*, *варенье*, *кибитка*, *дрожки*, но и названия различных национальных религиозных праздников и обрядов: *Масленица*, *День Троицын день* [Там же], *Святки* [Там же], национальных традиций: *хоровод* [Там же], *подблюдны песни* [Там же с. 221]. Немалое количество реалий приходится также на названия различных социальных сословий общества: *барин* [8, с. 14], *барыня* [Там же, с. 31], *попович* [Там же, с. 5], *мужик* [Там же], *девка* [Там же, с. 28], *казачок* [Там же, с. 6], *сыромолотная дворянка* [Там же, с. 31], *степной барин* [Там же, с. 25], *души* (крепостные крестьяне) [Там же, с. 25] и должностей и чинов: *губернский прокурор* [Там же, с. 3], *статский советник* [Там же, с. 5], *ремонтёр* [Там же, с. 8], *чиновник по особым поручениям* [Там же, с. 9], *губернатор* [Там же], *штабс-ротмистр* [Там же], *ремонтёр* [Там же], *чин действительного студента* [Там же, с. 10] и другие. Довольно часто встречаются обозначения различных единиц измерения: длины – *верста* [Там же, с. 4], *сажень*, *пядь*, *аршин*; веса – *пуд*, *фунт*. Многие реалии при переводе на другие языки требуют пояснений для иноязычных читателей, поскольку абсолютно незнакомы им не только из-за отсутствия в языке перевода (ПЯ) лексических единиц, обозначающих данные предметы, явления и понятия, но и из-за отсутствия в жизни народа, как носителя ПЯ, данных референтов. Сегодня в пояснениях могут нуждаться не только иноязычные читатели, но и русскоговорящие вследствие того, что многие из предметов вышли из употребления, и их названия неизвестны современным носителям русского языка.

При переводе на другие языки переводчики должны передать все эти реалии так, чтобы читатель, не отвлекаясь на комментарии внизу страницы или в конце книги и не спотыкаясь о громоздкие транскрипции иностранных слов в тексте, получил наиболее полное и правильное представление о предметах, явлениях и понятиях, характерных для различных областей жизни описываемого народа и передающих национальный, местный или исторический колорит.

В своих произведениях, таких, как повести «Деревня» и «Суходол» и рассказе «Антоновские яблоки», И.А. Бунин рисует картину жизни русской деревни XIX в., описывая быт и устои различных слоев населения России того времени от крестьян до дворянства. Сделать данное описание более красочным и правдоподобным автору помогают многочисленные реалии, названия как самих сословий и социальных групп, так и предметов быта, понятий и явлений социальной, культурной и духовной жизни. В первую очередь, это, конечно, характерные для жителей русской деревни названия одежды и обуви: *понева* [2, с. 24], *кафтан* [Там же, с. 46], *казакин* [Там же, с. 199], *архалук* [Там же, с. 186], *шлык* [Там же, с. 177], *чуни* [Там же, с. 27], *лапти* [Там же, с. 69]; названия блюд и напитков: *кулеши* [Там же, с. 24], *квас* [Там же, с. 29] *ситник* [Там же, с. 28]; названия социальных сословий от самых низших: *мужик* (как представитель русского крестьянства) [Там же, с. 23], [3, с. 58], *холоп* [Там же, с. 191], *дворовые* [Там же, с. 185] до высших слоев: *помещик* [Там же, с. 30], *барин* [Там же, с. 46], *барыня* [Там же, с. 205] *барчук* [Там же, с. 25], *мелкопоместные дворяне* [Там же, с. 35], *столбовые господа* [Там же, с. 173], а так же названия некоторых социальных или религиозных групп: *тархане* [2, с. 23], *однодворки* [Там же, с. 24], *молокане* [Там же, с. 70]; нередко автор использует названия профессий или видов рода деятельности, характерных для сельской местности России того времени: *квасник* [Там же, с. 56], *батрак* [Там же, с. 64], *чумак* [Там же, с. 194].

Для передачи всех этих реалий при переводе романа на английский переводчица О. Шарце использует практически все способы передачи реалий в переводе, предлагаемые болгарскими лингвиста-

ми, теоретиками и практиками перевода С.И. Влаховым и С.П. Флориным [4, с. 89] и советским филологом В.С. Виноградовым [3, с. 118-120], однако довольно часто встречается передача реалий при помощи эквивалентов из лексического состава ПЯ. С одной стороны, данные лексические единицы зарегистрированы в словарях ПЯ и являются частью его лексического состава, но, с другой стороны, данные лексические единицы могут рассматриваться как результат заимствования из другого языка при помощи одного из способов передачи реалий в переводе, например, транскрипции: *сарафан* [4, с. 209] – *sarafan* [13, p. 235]; *квас* [2, с. 29] – *kvas* [10, p. 41]; *кафтан* [3, с. 46] – *kaftan* [17, с. 50]. Так, для передачи названий русской крестьянской одежды и обуви переводчица в большинстве случаев использует гиперонимы: *шаровары* [2, с. 27] (широкие штаны особого покроя, заправляемые в голенища [6, с. 774]) – *trousers* [10, p. 42], *казакин* (полукафтан на крючках со стоячим воротником о оборками сзади [6, с. 224]) – *coat* (пиджак, мундир, китель, куртка) [10, p. 224], *шлык* (славянский головной убор разной жесткости и длины (колпак) [2, с. 177] – *hood* [10, p. 200] *чуни* [Там же, с. 27] (веревочные лапти [6, с. 772]) – *knittedslippers* [10, p. 37], *поддѣвка* [2, с. 35] (длинная верхняя мужская одежда в талию с мелкими сборками [8, с. 461]) – *coat* [10, p. 44] или описательный перевод: *шаровары* [2, с. 27] – *Cossacktrousers* [10, p. 47], *архалук* [2, с. 186] (род короткого кафтана [8, с. 28]) – *housecoat* [10, p. 209], *ланги* [2, с. 69] – *bastshoes* (обувь из лыка) [10, p. 76], иногда переводчица комбинирует два способа передачи реалий, например, для передачи названия рода одежды использует гипероним, а характеристики данной одежды передает описательно, как в случае с *чунями* [2, с. 27]: название данного вида обуви переводчица передает при помощи гиперонима *slippers* [10, p. 37], а материал, из которого изготовлена обувь – описательно: *knitted* (вязаные) [Там же, p. 37], *замашная рубашка* [2, с. 24] (замашный (т.е. сделанный из домотканого холста) в переводе рассказа «Антоновские яблоки» передается комбинацией гиперонима *shirt* и функционального аналога *twill* (саржа) [10, p. 34], т.е. характеристика одежды (домотканый холст)

заменяется на другую (саржа), хотя в переводе повести «Деревня» данную реалию [3, с. 145] переводчица передает как *greyshirt* [10, p. 163], сочетая гипероним и замену характеристики, так же и реалия *понева* (домотканая шерстяная юбка у южнорусских крестьянок [6, с. 484]) [2, с. 24] передается как *skirtofmauve* [10, p. 34], т.е. в переводе присутствует гипероним *skirt* (юбка) и ее характеристика, но не по материалу, как в оригинале, а по цвету.

Довольно часто переводчики выбирают разные способы для передачи одной и той же реалии. Так, например, О. Шарце для передачи реалии *поддевка* [3, с. 35] (длинная верхняя мужская одежда в талию с мелкими сборками [8, с. 461]) при переводе рассказа «Антоновские яблоки» выбирает гипероним *coat* [10, p. 44] и переводческую (первичную) транскрипцию [11, с. 222] *poddyovka* с пояснением данной реалии в виде сноски (*a long collarless coat, fitted and gathered at the waist*) [10, p. 42]), а при переводе повести «Деревня» [3, с. 79] данная реалия также передается при помощи транскрипции, но поскольку пояснение уже приводилось в предыдущем рассказе, переводчица не приводит никаких пояснений [10, p. 84].

Для передачи названий различных сословий и групп населения России XIX в. переводчица использует практически все возможные способы из арсенала средств перевода реалий. Так, название русского крестьянина *мужик* [2, с. 23] она передает при помощи гиперонима *peasant* (крестьянин) [15, p. 33; 10, p. 47]. В данном случае выбор гиперонимического перевода кажется удачным решением переводческой задачи несмотря на то, что в ПЯ существует эквивалент данной русской реалии – *muzhik* (a Russian peasant [12, p. 899]. Возможно, что переводчица не была уверена, что данная заимствованная лексическая единица хорошо знакома потенциальным читателям английского перевода, и поэтому выбрала гипероним *peasant* в качестве более понятного варианта.

Для передачи в рассказе «Антоновские яблоки» реалии *помещик* [2, с. 30] О. Шарце использует эквивалент, имеющийся в ПЯ – *landowner* [10, p. 41], а при переводе повести «Деревня» ту же реалию [3, с. 47] передает при помощи уже другого эквивалента из

лексического запаса ПЯ – *landlord* [10, p. 51]; характеристику дворянства *мелкопоместный* [2, с. 35] переводчица передает описательно – *small-estate owner* (владелец маленького поместья) [10, p. 47]. Для передачи в переводе рассказа «Антоновские яблоки» русской реалии *барин* [2, с. 37] переводчица прибегает к помощи эквивалента из ПЯ – *master* [10, p. 48] (*a man who has people working for him, especially servants or slaves*), а в переводе повести «Деревня» заменяет данную русскую реалию [2, с. 46] реалией из лексического состава ПЯ – *squire* [10, p. 50]. Такая замена в данном случае кажется необоснованной, поскольку она может привести к стиранию оригинального национального колорита либо его подмене национальным колоритом страны, на язык которой осуществляется перевод, из-за ярко выраженного национального характера обеих реалий. Хотя читатели перевода, встретив в тексте знакомую лексическую единицу, быстрее поймут, о чем идет речь. Таким образом, можно утверждать, что при передаче данной реалии переводчица сделала выбор в пользу решения первой из проблем, связанных с передачей реалий в переводе, а именно передачи лексического значения переводимой реалии при отсутствии однословных словарных эквивалентов в ПЯ, забыв при этом о важности сохранения национального колорита в переводе, носителями которого и являются реалии, ради которого их и вводят в текст авторы произведений.

Реалию *барчук* и при переводе рассказа «Антоновские яблоки» [2, с. 25], и при переводе повести «Деревня» [2, с. 48] переводчица передает описательно (*youngmaster* [2, с. 35] и *young gentleman* [10, p. 50] соответственно), а реалия *барыня* [2, с. 205] передается как *mistress* (хозяйка, госпожа), [10, p. 231], т.е. при помощи эквивалента. Такой титул, как *столбовые* (столбовые господа) [2, с. 173] в переводе повести «Суходол» передается описательно – *gentlefolk* (благородные люди) [10, p. 195], название прислуги в помещичьем доме *дворовые* [2, с. 185] и *дворня* [2, с. 46] передаются описательно – *house servants* (домашние слуги) [10, p. 207] *household serfs* (домашние крепостные) [10, p. 50], реалия *холоп* [2, с. 91] передается при помощи перевода толкования реалии – *menial* [10, p.

215] (лакей, прислуга, чернорабочий). Многочисленные названия профессий или родов деятельности передаются либо описательно *батрак* [2, с. 64] – *hired outsider* [17, p. 70], либо посредством перевода пояснения *квасник* [2, с. 54] – *kvas hawker* [17, p. 59]. В случае передачи реалии *квасник* в переводе пояснения присутствует эквивалент из лексического состава ПЯ – *kvas*, который можно считать «словарной транскрипцией» [9, с. 222].

Кроме этих способов передачи реалий переводчица прибегает к помощи и других средств. Так, для передачи лексической единицы *извозчик* [2, с. 57] используется замена реалии исходного языка (ИЯ) реалией ПЯ *cabman* [10, p. 63], что, как и в случае с парой реалий *барин* – *squire*, ведет к утрате национального колорита оригинала в переводе.

В рассматриваемых произведениях встречаются названия некоторых сословий: *тархане* (некоторые лица, свободные от всяких податей и имеющие право быть судимыми только государем [14]) [2, с. 23], *однодворки* (девушки из семей однодворцев) [Там же, с. 24] и *молокане* (представители религиозного течения) [3, с. 70], способные вызвать затруднения в понимании даже у русскоязычных читателей, если только они не являются специалистами в области истории, поскольку данные лексические единицы вследствие исчезновения самих референтовна сегодняшний день представляют собой историзмы. К сожалению, русскоязычное издание не было снабжено никакими комментариями или пояснениями, и читателям приходится либо обращаться за пояснениями к справочникам и энциклопедиям, либо догадываться о значении данных лексических единиц исключительно по контексту. В подобных случаях наиболее подходящим кажется описательный перевод, т.е. перевод толкований, однако О. Шарце отдает предпочтение другому способу, а именно «переводческой» транскрипции [11, с. 222]: *tarkhane* [10, p. 33] и *molokan* [17, p. 77] соответственно. Следует отметить, что такой способ передачи реалий не только не знакомит читателей перевода с иноязычными реалиями, т.к. читатели получают представление лишь о внешнем облике

слова, которое бесполезно без толкования его значения, но и загромождает текст перевода плохо воспринимаемыми иноязычными читателями транскрипциями иностранных слов. Обозначение дочерей из семей определенного сословия (*девки-одноворки* [2, с. 24]) вновь передается описательно – *daughters of odnovortsi* [10, р. 34] с использованием «переводческой» транскрипции, однако переводчица, вводя в текст транскрибированные русские лексические единицы, приводит пояснение в сноске (*families who in the 17th century were settled in «outlying» districts, mainly Tambov, Voronezh and adjacent gubernias. They claimed noble descent, some owned serfs*”, and enjoyed certain special rights [10, р. 34]). При переводе романа Ф.М. Достоевского “Бедные люди” эта же переводчица также использует “переводческую” транскрипцию *venchik* для передачи лексической единицы *венчик* [5, с. 41] (в православии бумажная или тканевая лента, полагаемая на лоб умершего при погребении после омовения тела в сочетании с пояснением “*a satin or paper ribbon with the images of Jesus Christ, the Virgin and Apostle John placed on the forehead of the deceased in accordance with the custom of the Greek Orthodox Church* [11, р. 46].

При переводе различных реалий в произведениях И.А. Бунина О. Шарце прибегает и к помощи других способов передачи реалий. Так, например, название блюда *кулеш* (жидкая пшенная каша [6, с. 268]) [2, с. 24] переводчица передает при помощи функционального аналога, т.е. замены названия одного блюда на название другого, сходного с блюдом из оригинала – *stew* (жаркое) [10, р. 34]. Примечательно, что в данном случае название блюда, упоминаемого в переводе, не обладает никаким национальным колоритом и не влияет на сюжет произведения, поэтому такая замена вполне оправдана и закономерна.

Название религиозной книги *требник* [2, с. 33] переводчица передает описательно – *prayer-book* (книга молитв) [10, р. 45]. Для передачи названия русского напитка *красный квас* [2, с. 29] переводчица сочетает словарную транскрипцию *kvas* с характеристикой *red* (*red kvas*) и приводит в сноске пояснение данной характеристики (*a drink made, in this case, of fermented beetroot*) [10, р. 41].

Лексическую единицу *махорка* (курительный табак низшего сорта [6, с. 294]) [2, с. 35] переводчица также передает при помощи транскрипции – *makhorka* [15, р. 47], однако такой способ передачи реалий не дает читателям перевода представления о иноязычных реалиях, поскольку они знакомятся лишь с внешней формой лексической единицы, которая не поясняет им ее значение.

В речи героев рассказа «Антоновские яблоки» И.А. Бунин использует территориальное название некоторых сортов небольших груш [6, с. 156] – *дуля* [2, с. 29]. Локализмы, т.е. слова (или выражения), употребление которых ограничено определенной областью или городом и которые неизвестны в литературном образце данного языка [1, с. 222], как и реалии, как правило, не имеют однозначных эквивалентов в ПЯ. Но локализмы имеют эквиваленты в литературном языке, которые, в свою очередь, без особых затруднений могут быть переведены на другой язык. Таким образом, при их переводе основной трудностью для переводчика, особенно не носителя ИЯ, является определение эквивалента локализма в литературном образце языка, с чем О. Шарце справляется, передавая локализм *дуля* как *pear* (груша) [15, р. 40], т.е. переводит в словарном порядке эквивалент локализма из литературного языка (груша).

При анализе способов передачи реалий в переводах повестей И.А. Бунина «Деревня и «Суходол» и рассказа «Антоновские яблоки», выполненных переводчицей О. Шарце, можно отметить, что в случае удачного выполнения задачи передачи русских реалий на ПЯ переводчица довольно часто использует эквиваленты переводимых реалий, имеющиеся в ПЯ. Кроме этого, отмечены случаи использования таких приемов передачи реалий в переводе, как гиперонимический перевод: поддевка – *coat*; функциональная замена: кулеш – *stew*; замена реалии ИЯ на реалию ПЯ: барин – *squire*; описательный перевод: дворовые – *houseservants* «переводческая» транскрипция, как с пояснениями в сноске: однодворцы – *odnodvortsii*; поддевка – *poddyovka*, так и без таковых: тархане – *tarkhane*; махорка – *makhorka*.

Таким образом, при рассмотрении вариантов перевода художественных произведений И.А. Бунина и сравнении передачи реалий

можно прийти к выводу о необходимости комментария даже при эквивалентном или адекватном переводе. Также следует признать, что, хотя выбор того или много способа передачи реалий не всегда можно считать удачным переводческим решением, в целом переводчица справилась со своей задачей, т.к., не считая незначительных моментов, читатели перевода могут получить вполне достоверную и красочную картину жизни в русской деревне XIX в.

Список литературы

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. Изд. 5-е. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010. 576 с.
2. Бунин И.А. Повести и рассказы. / Сост., предисл. и комм. А. Саакянц. М.: Правда, 1982. 576 с. С. 23-37.
3. Виноградов В.С. Перевод. Романские языки: общие и лексические вопросы. 5-е изд. М.: КДУУ, 2009. 238 с.
4. Влахов С.И., Флорин С.П. Непереводимое в переводе. Изд. 4-е М.: Р. Валент, 2009. 360 с.
5. Достоевский Ф.М. Бедные люди. Белые ночи. Униженные и оскорбленные. / Прим. Н. Будановой, Е. Семенова, Г. Фридлендера. М.: Правда, 1987. 480 с.
6. Ожегов С.И. Словарь русского языка: Ок. 57000 слов / под ред. чл.-корр. АН СССР Н.Ю. Шведовой. 18-е изд., стереотип. М.: Рус. яз., 1986. 797 с.
7. Пушкин А.С. Евгений Онегин // Сочинения. В 3-х т. Т. 2. М.: Худож. лит., 1986. 527 с.
8. Тургенев И.С. Дворянское гнездо. Роман. М.: «Дет. лит.», 1974. 176 с.
9. Явари Ю.В. Транскрипция как один из способов передачи реалий в переводе // Вестник Тверского государственного университета. Серия «Филология». 2017. № 2. С. 219-224.
10. Bunin I. Stories and Poems. (translated from Russian). Moscow: Progress Publishers. 1979. 512 p.
11. Dostoyevsky F. *Povesti. irasskazi*[Short novels and stories]. Moscow: Raduga publishers, 1990, 354 p.

12. Concise Oxford Dictionary, the 4-th ed. Oxford University Press, 1995. 1674 p.

References

1. Akhmanova O.S. *Slovar' lingvisticheskikh terminov* [Dictionary of linguistic terms]. Izd. 5-e. Moscow: Knizhnyydom «LIBROKOM», 2010, 576 p.
2. Bunin I.A. *Povesti i rasskazy* [Short novels and stories]. Sost., predisl. ikomm. A. Saakyants. Moscow: Pravda, 1982, 576 p.
3. Vinogradov V.S. *Perevod. Romanskije yazyki: obshchie i leksicheskie voprosy* [Translation. The Romanic languages: general and lexical issues]. Moscow: KDUU, 2009, 238 p.
4. Vlahov S.I., Florin S.P. *Neperevodimoe v perevode* [Untranslatable in translation]. Moscow: R. Valent, 2009, 360 p.
5. Dostoyevskiy F.M. *Bednye lyudi. Belye nochi. Unizhennye i oskorblennye* [Poor people. White nights. Humiliated and insulted]. Moscow: Pravda, 1987, 480 p.
6. Ozhegov S.I. *Slovar' russkogo yazyka: Ok. 57 000 slov* [Dictionary of the Russian language: about 57,000 words]. Moscow: Rus. yaz., 1986, 797 p.
7. Pushkin A.S. Yevgeniy Onegin [Eugene Onegin]. *Sochineniya v 3 t. T. 2* [Works in 3 volumes. Volume 2]. Moscow: Khudozh. lit., 1986, 527 p.
8. Turgenev I.S. *Dvoryanskoye gnezdo. Roman* [A Nest of the Gentry. Novel]. Moscow: "Det. lit.", 1974, 176 p.
9. Yavari Yu.V. *Transkripcija kak odin iz sposobov peredachi realij v perevode* [Transcription as one of the modes of expressing realia in translation]. *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filologiya* [Bulletin of Tver State University. Series: Philology], 2017, no. 2, pp. 219-224.
10. Bunin I. *Stories and Poems.* (translated from Russian) Moscow: Progress Publishers. 1979. 512 p.
11. Dostoyevskiy F. *Povesti i rasskazy* [Short novels and stories]. Moscow: Raduga publishers, 1990, 354 p.
12. Concise Oxford Dictionary, the 4-th ed. Oxford University Press, 1995, 1674 p.

ДАнные ОБ АВТОРАХ

Явари Юлия Владимировна, старший преподаватель кафедры иностранных языков
*Тверской государственной технической университет
наб. А. Никитина, 22, г. Тверь, 170026, Российская Федерация
juliavy@yandex.ru*

Джафарова Любовь Алексеевна, старший преподаватель кафедры иностранных языков
*Тверской государственной технической университет
наб. А. Никитина, 22, г. Тверь, 170026, Российская Федерация
lubajafarova@mail.ru*

DATA ABOUT THE AUTHORS

Yavari Yulia V., Senior Lecturer of the Foreign Languages Subdepartment
*Tver State technical University
22, Naberezhnaya A. Nikitina, Tver, 170026, Russian Federation
juliavy@yandex.ru
SPIN-code: 5075-0322
ORCID: 0000-0003-3673-4770*

Dzhafarova Lyubov' A., Senior Lecturer of the Foreign Languages Subdepartment
*Tver State technical University
22, Naberezhnaya A. Nikitina, Tver, 170026, Russian Federation
lubajafarova@mail.ru
SPIN-code: 1485-2494*